

Людия Корнева
САНЛУССКИЕ
ХРОНИКИ

часть первая
Обретение дара

Лидия Корнева

**Санлусские Хроники. Часть
первая. Обретение дара**

«Издательские решения»

Корнева Л.

Санлусские Хроники. Часть первая. Обретение дара /
Л. Корнева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988428-2

Сани — Мастер из Другого мира вопреки своему желанию воплощается на Планете, созданной ее Отцом, с миссией познать Любовь и тем самым спасти Планету от гибели. Чтобы заслужить любовь людей, Сани отказывается от своего дара и забывает о миссии. Только Искорка в груди и волшебная помощь Наставников ведут Сани через испытания к пробуждению. Но время ограничено, а чтобы вновь овладеть своим даром, придется посмотреть в глаза страшному демону. Сможет ли она приручить его, чтобы продолжить Путь?

ISBN 978-5-44-988428-2

© Корнева Л.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава I	8
Глава II	9
Глава III	11
Глава IV	12
Глава V	14
Глава VI	16
Глава VII	18
Глава VIII	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Санлусские Хроники

Часть первая. Обретение дара

Лидия Корнева

Редактор Марианна Хан

Иллюстратор Дарья Ченская

Дизайнер обложки Дарья Ченская

Корректор Алена Порохнина

© Лидия Корнева, 2020

© Дарья Ченская, иллюстрации, 2020

© Дарья Ченская, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-8428-2 (т. 1)

ISBN 978-5-4498-8429-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

«Ваше погружение окончено. Поздравляем! Вы готовы к следующей миссии», – раздался ангельски-приятный голос в белом облачном пространстве. Из его глубины бесшумно всплыла капсула. Прозрачная крышка растворилась, и за ней показалась блаженно спящая девушка в прозрачных воздушных одеждах, под которыми виднелся идеальных пропорций силуэт в белом облегающем комбинезоне.

– Благодарю, Центр! Как же приятно снова почувствовать единение с Тобой! – открыв глаза, произнесла девушка и вышла из капсулы, которая таким же плавным и бесшумным образом исчезла у нее за спиной.

Девушка сделала пару шагов вперед, подпрыгнула, пролетела несколько метров и удобно расположилась в шезлонге, который появился под ней буквально за секунду до ее мягкого приземления. Над ней возник полупрозрачный экран, на котором отобразилось «меню» и следом поздравительное сообщение: «Вам доступны 13 уровней отдыха». Взгляд героини двинулся ниже по экрану. Иконка с двумя волнистыми вертикальными линиями по-прежнему была под замком. Она мечтательно улыбнулась сама себе, вернулась к Символу «13» и сощурилась. Экран стал распадаться на пиксели, которые тут же образовали вокруг нее тропический сад с диковинными яркими растениями, наполненный разноголосьем птиц и журчанием воды.

– Иксмист8, ты здесь? – с предвкушением обратилась в пространство девушка.

Кусты стали расступаться, открывая дорогу вглубь этой райской чащи, там формировался силуэт Высокого Мужчины в таком же комбинезоне, как у нее. Уже проступили очертания лица, обрамленного волнистыми черными волосами, как вдруг на все пространство раздался уверенный женский голос:

– Поздравляю, Санлус13! Ты готова к новой миссии – контрольной. Все координаты и цели, согласно твоим пожеланиям, уже загружены и ждут инсталляции.

Одновременно со словами сверху спустился серебристый шар, и тут же стали рассыпаться на пиксели только что созданная обстановка сада и силуэт мужчины. Все вокруг девушки снова стало белоснежно-белым.

Через оболочку шара можно было разглядеть другие цветные шары меньшего диаметра. Один из них – красный, пульсировал ярко, как будто пылал. Заметив его, девушка отпрянула назад, сощурила глаза, и между ней и шаром возникла дверь.

– Трамарина, ну неужели опять вы хотите испытать меня этой Любовью? – разочарованно спросила она, прильнув к двери боком. – Ее я не просила! Я же доказала, что способна справляться с этой задачей!

– Да! Именно «справляться»! Все последние 13 миссий ты действовала Силой Разума и развила много прекрасных качеств в поле Планеты: Служение, Верность, Преданность, Искренность, Смирение, Правдивость, Доброту. Все они остаются с тобой. Но каждый раз ты закрываешь свое сердце для Любви. Разве тебе самой не интересно почувствовать ее снова, будучи наделенной телом человека?

– Вы серьезно?!? Да разве это вообще возможно?!? Открытое сердце там приносит лишь страдание и боль! – повысила голос Санлус13, дверь исчезла, а все пространство залилось стальным светом, и из-за спины показались острые, загнутые внутрь ишипы.

Тут в потолке будто начала образовываться воронка и спускаться вниз к голове девушки.

– Пришла пора постичь Силу Сердца, любимая, – раздался мужской голос из центра вихря, от которого отсоединился фрагмент в виде веретена.

Голос прозвучал с заботой и так по-доброму, что девушка замерла, сама вся превратилась в точно такое же крутящееся веретено, и они слились верхушками, а спустя секунду

разъединились. Девушка снова выглядела умиротворенной, глаза ее были закрыты, она спросила:

– Кассиль, скажи, а Иксмист8 тоже там будет? – голос Санлус зазвучал надеждой, а по лицу проскользнула лукавая улыбка.

– Все звено отправляется с тобой: Тосланст20, Дохастон15, Костонбош30. Иксмист8 спустится, если миссия завершится вовремя, – прозвучал голос Кассиля. – Ты получаешь в дар Красоту и Воображение.

– Я готова, – отозвалась девушка, и в ту же секунду под ее ногами закрутилась воронка, куда она стала погружаться со слезами на глазах.

Глава I

Девочка родилась вполне здоровая и сразу расплакалась. Быстрыми отработанными движениями ее обтерли, завернули в лоскут и положили в деревянную колыбель, подвешенную под потолком. Новорожденная снова почувствовала тепло, привычную тесноту и вскоре успокоилась.

– Отдыхай, Марта, – сказала повитуха роженице. – Скоро вернется с поля твой муж. Покажешь ему первенца.

В ее словах звучала издевка потому, что ждали, конечно же, мальчика. «Говорили ему, не женись на ней, не нашей она крови, – подумала про себя повитуха, собирая испачканные тряпки. – Так ведь нет, полюбил ее! А она и родить сначала сколько не могла, а теперь еще и вот – девчонку». И со всем ворохом тряпок она вышла из закутка, который загодя отгородили простыней в углу за печкой.

Марта убрала с лица длинные спутавшиеся светлые волосы и открыла глаза. Они были необыкновенной миндалевидной формы, далеко посаженные и глубокого синего цвета. Несмотря на слабость, приподнялась к колыбельке и с любопытством взглянула на дочку.

– Какая ты красивая! – тихо прошептала она. – Добро пожаловать. Не в самое простое время нас угораздило попасть, но, пожалуйста, не отчаивайся. Мы с тобой в этом мире для того...

Она не успела договорить, потому что хлопнула дверь, в избу вошел Ироним, ее муж. По тяжелому быстрому шагу было понятно, что он раздосадован.

– Марта, покажи мне ребенка! – он отдернул мозолистыми крепкими руками штору и бросился к колыбели.

Девочка приоткрыла один глаз, криво ухмыльнулась своему отцу и снова уснула.

– Что это за божья усмешка? – грозно произнес Ироним. – Ты же говорила, что родишь мне сына: надежду, опору, освободителя!

Марта ничуть не испугалась воинственного настроя мужа, а спокойно ответила ему:

– Я видела сон. Наша девочка в окружении трех Ангелов. А за спиной у нее стальные крылья с острыми загнутыми шипами. Она наша защита. Она станет нашей освободительницей.

– Ох, ведьма ты, Марта! Правда, ведьма. Говорила мне мать! Околдовала ты меня, а теперь мне с тобой вольнитесь и с твоей дочкой тоже, – почти криком закончил он свою фразу и выскочил на улицу.

Девочка проснулась и закричала. Марта услышала в этом крике возмущение, будто малышка протестовала против такого неприятия себя. «Мама, говорила я тебе, нет любви в этом мире! Ее люди придумывают!» – хотела бы сейчас сказать Санлус, но могла пока только плакать и кричать.

– Скоро ты забудешь об этой боли, моя дорогая, – сказала Марта дочке на ушко. – Но твое сердце будет помнить и искать спасения от нее. Так ты и исполнишь свое предназначение, Сани.

Глава II

На небе сгустились свинцовые тучи, вот-вот и хлынет дождь. Ветер приминал цветы низко к земле.

– Куда подевалась эта девчонка? Ух, я задам этой Сани-Сусани, когда поймаю! – сердито бурчал себе под нос мальчишка лет двенадцати, пробираясь через заросли высокой травы. За ним следовали еще двое ребят чуть помладше: один длинный и худой, как щепка, другой – в половину меньше и на удивление упитанный для крестьянского сына. Все чумазые, в драных штанах и рубашках.

– Как она узнала про наш тайник? Да еще и выпустила всех лягушек, которых мы хотели поджарить на ужин! – возмущался высокий, что следовал за вторым. – Это все ты, Феликс, ей, небось, сболтнул! Она ведь тебе нравится? – бросил он через плечо малому. Тут один из стеблей больно хлестнул его по лицу. Длинный чертыхнулся.

– Кому она может нравиться, ты что?! – вмешался старший и неожиданно остановился. Мальчишки оказались не готовы к такому маневру и натолкнулись на своего жоака. – Эта восьмилетка с огромными глазами и тонкой-тонкой светлой косичкой, как мышинный хвостик?

– Вот-вот! К тому же она чокнутая! – стал оправдываться малой. – Все время с кем-то разговаривает: то с птичками, то с кошками, то сама с собой.

– И с тобой еще! – сказал длинный Феликсу и рассмеялся. – Ты, кажется, единственный, кто из деревенских с ней разговаривает. Да еще эта чумная бабка Сандра.

– Я встретил Сани у болота. Сказал только, что мы ее любимых лягушечек скоро всех переловим и съедем, – с виноватым видом признался Феликс. – Эта чудная опять там сидела на своем пеньке, держала одну на руках и разговаривала с ней.

– А ты не предложил ей поцеловать эту лягушку? Вдруг бы принцем обернулась? – загоготал во все горло Кевин и двинулся дальше, раздвигая руками высокую траву. Мальчишки – за ним.

– Да она вообще уже надоела из себя принцессу строить, – вставил слово длинный. – Давно ее проучить пора.

– Пусть только попадетса мне! – прошипел сквозь зубы старший. – Проверим у дубков. Она там иногда с птичками разговаривает, – и снова загоготал он.

Они вышли на недавно скошенное поле, посреди которого метрах в двухстах стояли три могучих дуба. На одном из них можно было разглядеть силуэт девочки. Она сидела на нижней ветке, обняв руками ствол и свесив ножки вниз.

– Вон она! Бегом! Лови ее! – скомандовал старший и рванул с места. Длинный и малой сильно отстали.

Сани заметила мальчишек, но не стала прятаться.

– Привет, Кевин! – сказала она жоаку, когда он остановился внизу и уперся руками в колени, чтобы отдышаться. – Что, обнаружили пропажу и прибежали? Фу, какой ты примитивный и предсказуемый!

– Ты у меня доиграешься, Сани-Сусани! – крикнул он в ответ и грозно помахал ей кулаком. – Ты надоела уже ломать наши силки и ловушки. Ты оставишь нас без добычи. Мы не ты, утренней росой не питаемся!

– Знаю, скоро всем моим играм придет конец. Но и твоим тоже, – нараспев сказала она.

– Опять ты своими загадками говоришь, ведьмина дочка! – ответил Кевин. – Понятно, почему твой отец тебя бросил.

– Неправда! – закричала в ответ Сани. Ее настроение резко переменилось. С неба послышалась череда раскатов грома. – Он нас не бросал! Он ушел на заработки и скоро вернется, и привезет мне самый лучший подарок!

– Ага, как же! Уже пять лет, как его нет. Держи карман шире! – дразнился Кевин, почувствовав, что ему удалось выбить Сани из ее благодушного настроения. Тут подбежали наконец его дружки, и он скомандовал: – Хватай ее за ноги! Стаскивай на землю!

И прежде, чем Сани успела что-то сделать, Длинный ухватился за ее правую ногу и со всей силы дернул. Девочка не удержалась, полетела на землю и упала лицом вниз. Мальчишки разом отскочили от нее и застыли в испуге, глядя на неподвижное тело.

– Слушай сюда, неуклюжая растяпа! – крикнул Кевин. В его голосе слышался испуг. – Больше никогда не приближайся ни к нашим вещам, ни к кому-то из нас, поняла?

– Бежим отсюда, пока нас никто не заметил! – дернул за руку Длинный и первым пустился наутек, Кевин побежал за ним, и только Малой замялся на месте.

– Ребята, может, ей помощь нужна? – растерянно бросил он вдогонку своим друзьям и кинулся к Сани. Ухом приложился к ее груди и услышал слабое биение сердца, но очередной раскат грома отвлек его внимание от Сани и вынудил поднять голову к небу. Хлынул ливень.

– Ты чего там копаешься, дурак! Беги! Сейчас гроза начнется! – с середины пути пытался докричаться до Феликса Кевин.

– Сани, держись! Все будет хорошо. Ты сильная! Ты справишься! Только не уходи, пожалуйста! – с волнением сказал он и побежал за ребятами.

Когда мальчишки добрались до зарослей, откуда пришли, они увидели вспышку молнии, промелькнувшую около трех дубов.

Глава III

– Санлус13, что ты здесь делаешь? Твоя миссия еще не завершена, – донесся строгий голос Трамарины из серебристо-жемчужного отверстия, через которое струился свет в темное бескрайнее пространство, где ощущала свое присутствие Сани, хотя и ничего не видела.

– Я же говорила вам, что эта Планета – гиблое место! – возмущенно выговаривала она. – Куда вы меня отправили?!? Что за средневековая глухомань?! Тут за каждый кусок драться нужно! Вокруг грязь, подлость и трусость. Кому там нужна Любовь, Красота и Гармония? Смилуйтесь, заберите меня оттуда! – умоляюще закончила она свою тираду.

– Во-первых, ты не в Средневековье, а в 3020 году после рождества Христова. Хотя, правда, все похоже. Сама знаешь, история циклична, – участливо заговорила Трамарины. – Во-вторых, после прошлой миссии ты сама отказалась от королевских регалий и решила проверить себя в более суровых условиях. Но не расстраивайся, возможность стать королевой у тебя сохранилась.

– Отлично, – отозвалась Санлус13. – Но желания вернуться не возникает.

– Да, милая, Планета и правда погрязла в насилии и злобе, – продолжила Трамарины. – Именно поэтому так важно, чтобы ты продолжила свою миссию. Когда твой отец, Касиль, отстоял у Совета шанс на спасение своей Планеты, он рассчитывал в первую очередь на твою помощь. Госланст20, Дохастон15, Костонбоиш30 пошли, чтобы тебя поддержать и получить новый опыт.

– Мне так тяжело и тесно там! – заныла Сани.

– Да, милая, понимаю, но все звено пока справляется. И ты справишься! Многим, правда, пришлось прибегнуть к функции Забвения, чтобы не сильно выделяться на общем фоне, – еще более доброжелательно прозвучал голос Трамарины, а через отверстие на Сани потек розовый эфир и стал медленно формировать детский силуэт. – Ты бы тоже могла на время забыть.

– Но успею ли я вовремя пробудиться? – как будто сама себя спросила Сани.

– У тебя будет время пробудиться самой и сподвигнуть к пробуждению свое звено, хотя вопрос времени важен. Если ваша миссия не закончится к назначенному сроку, то Планету уничтожат, а ваше звено сольют с другим, – подытожила Трамарины.

– Какой несовершенный мир он создал! – произнесла Сани. – Говорила ему, что Свободная Воля породит проблемы.

– А как ты распорядишься своей сейчас?

Повисла пауза. Силуэт из розового эфира почти сформировался, когда Санлус13 тихо спросила:

– Как там Иксмист18?

– С ним все в порядке, и он тебя ждет.

– Я возвращаюсь, – решительно ответила Сани.

Розовый эфир начал обратное движение вглубь. И когда последняя его капля покинула темноту, серебристое отверстие закрылось.

Маленькая Сани, лежавшая на земле лицом вниз, перевернулась на спину и сделала глубокий вдох. Боль пронзила ее тело. Коленки и ладони были ободраны до крови. На лбу она нащупала рану. Сани поднялась, отряхнулась и, прихрамывая, пошла в сторону деревни.

Птицы в лесу беззаботно щебетали, сквозь облака пробивалось солнце, но еще чувствовалась прохлада и свежесть от недавно закончившегося дождя.

Глава IV

– Мамочка, ты здесь? Я вернулась, – робко спросила Сани, отворяя дверь в избу.

За восемь лет со дня рождения Сани дом сильно постарел. Даже эти мощные стены уже не выдерживали того смятения, что творилось в душах его хозяев – Марты и Иронима. Местами повело крышу, где-то перекошились окна, и из щелей в холодные дни сильно поддувало. Вещи лежали в беспорядке, где придется. Посуда горой громоздилась вокруг печки. Случайно заглянувшему в дом путнику могло бы показаться, что здесь никто не живет. Хозяйство производило впечатление сильно запущенного, хотя не брошенного. Если бы он только знал, что все оно держится на плечах девочки, что последние три года ждет, когда же вернется отец и похвалит ее за хозяйственность.

На слова Сани никто не ответил. Тогда она прошла в угол за печкой, где когда-то родилась, отодвинула штору и увидела мать. Та сидела на скамейке, неподвижно склонившись над рубашкой мужа. Ее густые светлые волосы были распущены и закрывали лицо. Сани отодвинула прядь и заглянула в остекленевшие глаза Марты. С тех пор как Ироним не вернулся с заработков в обещанный срок, Марта безвозвратно ушла в свои мысли. В деревне перешептывались, что это ей наказание за то, что когда-то приворожила Иронима.

Сани взяла ее руку своими ободранными ладошками, положила себе на щеку, будто бы мать ее жалеет, та на секунду очнулась и резко произнесла:

– Что это с тобой? Разве солнышки бывают такими грязными? – и снова впала в свое беспамятство.

Сани отпустила ее руки и быстро побежала на двор, чтобы умыться. В те редкие моменты, когда мать приходила в себя, она почему-то обязательно корила Сани. Сначала девочка расстраивалась и плакала, но Марта не откликалась ни на слезы, ни на ласку – только на огрехи. И Сани иногда намеренно пачкалась, чтобы пробудить маму ото сна.

Тут калитка скрипнула, и во двор вошла, опираясь на палку, сгорбленная, усохшая бабка Сандра. В руках у нее был узелок. Она направилась к крыльцу, но Сани, заметив ее со двора, окликнула:

– Баба Сандра, я здесь!

Старуха увидела девочку, отложила узелок и палку на землю и засемила к ней:

– Милая, что случилось? – взволнованно обратилась она к девочке, а когда подошла, то начала ощупывать руками голову, плечи, смотреть за спину.

– Я упала, – ответила девочка, и из глаз потекли слезы. Сани прильнула к старухе, и та обняла ее руками.

– Давай сюда свои слезки, – нежно отстранила старуха девочку, села перед ней на корточки, достала из своей широкой юбки белоснежный платок и стала их промакивать.

– Давай-давай, выплакивай свою боль, – утешала ее старуха. Когда Сани успокоилась, старуха протерла влажным от слез платочком все ранки на лбу, ладошках, коленках.

– Сейчас боль пройдет, – сказала она, взглянув на девочку своими васильковыми глазами. И тут ранки как по волшебству стали сами затягиваться, и через пять секунд от них не осталось и следа.

– Вот это да! Как такое возможно, баба Сандра? – изумленно спросила Сани.

– Чему ты удивляешься, милая моя. Ты разве забыла?.. – тут старуха остановилась, будто что-то поняла. – Ты забыла...

– Что забыла, баба Сандра? – стала допытываться Сани.

– Милый мой ангелочек, ну-ка покажи мне свое сердечко! – старуха тревожно поднялась, взглянула через ворот рубашки Сани на грудь и облегченно выдохнула: – Искорка в тебе осталась. Она проведет тебя через испытания.

– Ты о чем, баба Сандра? – не понимала Сани.

– Помнишь, я тебе рассказывала легенду о пропавшей принцессе Загорья? – старуха перешла на шепот и посмотрела в глаза Сани.

– Конечно, это моя любимая история, баба Сандра! – с трудом сдерживала возбуждение девочка, стараясь отвечать так же тихо. – Как король с королевой, чтобы спасти свою новорожденную дочку от вероломного захватчика, тайком выслали ее из замка с кормилицей и наставником, но на одной из ночных стоянок девочка бесследно исчезла. С тех пор прошло много лет, и никто не знает – жива она или нет, но в народе говорят, что она обязательно вернется, чтобы освободить своих родителей и королевство.

– Да, и приведет ее пылающая Искра небесная. Как у тебя!

– Разве у меня может быть искорка, как у принцессы? Я же крестьянская дочка.

– Искра дана каждому от рождения. Только у кого-то она разгорается, а у кого-то гаснет со временем.

– А от чего это зависит?

– Зависит от многого: к чему стремится человек, кому помогает, слушает ли свое сердце, доверяет ли ему, – задумчиво произнесла старуха, и тут же опомнилась. – Ох, ну что-то я засиделась. Тут вам с мамкой немного еды. Она в узелке, у калитки. И палку мне мою принеси, а то я без нее хожу с трудом.

Сани стрелой сбегала до калитки и вернулась обратно.

– Спасибо, баба Сандра, за гостинцы, – сказала Сани. – А то на этой неделе добычи в силках мальчишек оказалось совсем немного.

– Проучила их? – посмеялась старуха себе под нос.

– Да, только самой тоже досталось.

– Трудно быть не такой как все, но быть как все – это вообще тоска смертная, – и старуха снова нежно погладила Сани по голове, развернулась и, прихрамывая, поплелась к калитке. Сани пробежала вперед, чтобы открыть ее перед своей гостьей.

– Спасибо, баба Сандра. Ты мне как будто родная.

– Родная, родная, не сомневайся. Мы все тут друг другу родные, – с этими словами старуха ушла.

Глава V

Так спокойно протекли еще три года, пока однажды во двор не вбежал перепуганный Феликс.

– Сани, ты слышала? Приближается Завоеватель! – Феликс появился, когда девочка подметала крыльцо. – Надо уходить! Собирай вещи! Все уходят, и мы с тобой уйдем!

Сани оторвалась от работы и посмотрела на запыхавшегося Феликса, как на дурочка.

– Феликс, вы меня больше не проведете. Придумали бы что-нибудь новое, – она прекратила работу и одной рукой оперлась на метлу, а другую по-хозяйски поставила на пояс. – В прошлый раз Длинный тоже про Завоевателя рассказывал, и я из-за вас три дня на болоте просидела. Комары чуть не съели! Какой Завоеватель на этот раз?

– Страшный! – ответил Феликс и сделал огромные глаза, а руками изобразил когти чудовища. – У него огромная армия. Они жгут деревни, людей забирают в плен, и никто не может его остановить. Я правду тебе говорю!

– Хватит меня разыгрывать! Я никуда отсюда не пойду и маму больше не оставлю, – Сани вернулась к своей работе. – И баба Сандра, я уверена, тоже никуда не уйдет.

– Да она уже ушла! Первая! Собрала свои склянки и травки в котомку и ночью ушла! – не зная, как доказать свою правоту, крикнул Феликс.

– Неправда, она не могла меня оставить! – Сани отбросила свою метлу в сторону и побежала за калитку. Феликс за ней.

Баба Сандра жила на другом конце деревни. Во дворах действительно царила необычайная суета. Люди собирали свои пожитки, скот, грузили на телеги у кого что было ценного и готовились отправиться в путь подальше отсюда. Сани замедлилась и увидела Кевина. Он шел рядом с телегой, которой управлял его отец, староста деревни, а у него за спиной на тюках сидели мать и сестры. Сани сошла на обочину, а когда они поравнялись, тот прошипел:

– Это все из-за тебя! Накликнула беду! Игры закончились. Довольна? Теперь бы только успеть пройти тайной тропой через перевал и укрыться за стенами замка Лорда!

Тут он заметил за спиной Сани Феликса и обратился к нему:

– Что, Малой, бегаешь за своей принцессой? Давай-давай, посмотрим, чем твое рыцарство окончится.

– Кевин, не отставай! – гаркнул староста, и мальчишка побежал догонять свою семью.

Они прошли мимо Сани, а за ними и другие жители деревни. В толпе показалась заплаканная мать Феликса, дородная женщина с малым ребенком на руках.

– Ты куда подевался, паршивец? Я чуть с ума не сошла! – бросилась она к нему, схватила за ухо и потащила за собой. Феликс сопротивлялся, пытался ей что-то объяснить, но только получал подзатыльники и так и ушел за матерью. Сани услышала ее последние слова: «Бог о ней позаботится, а ты мал еще!».

Никто больше не обратил на Сани внимания, не удостоил даже взглядом девочку, которая стояла одна у края дороги. Пыль поднималась от ровного хода телег и скота, а на глаза Сани наворачивались слезы.

– Это не из-за меня, – тихо сама себе произнесла Сани и снова побежала против движения толпы.

Дом бабы Сандры и правда был пуст. Ни в сарае, ни во дворе, ни в хлеву – нигде не было даже следов старухи. Сани растерянно бродила по двору, снова и снова заходила то в дом, то в сарай, пока не заметила на скамейке перед домом тряпичную куколку. Головка, набитая лоскутами, была обернута тем самым белым платочком, в который баба Сандра собирала слезки. Под горлом затянута красная нить. Угольком отмеченные глаза и улыбка. Два боковых краешка перетянуты так, что получались ручки. Сани взяла ее в руки.

– Она не могла меня оставить. Она еще вернется. Я уверена, – грустно сказала она, обращаясь к кукле.

Тут откуда ни возьмись у ног Сани оказалась кошка. Сани никогда не видела ее здесь раньше: длинная лоснящаяся шерсть, дымчатый оттенок, острые ушки, короткие лапки и длинный пушистый хвост. Она и на кошку-то была похожа только потому, что мурлыкала. Сани присела на корточки, протянула к ней руку, и кошка сразу приблизилась, стала тереться боком и тепло-тепло урчать.

– А ты кто такая? – удивилась Сани. – Такая красивая, ласковая. Ты чья?

Кошка продолжала урчать, а потом пошла со двора в сторону леса. По пути она остановилась, оглянулась на Сани, которая по-прежнему сидела, и громко мяукнула, словно призывая отправиться за ней.

– Не могу я, милая, маму оставить одну, – с горечью в голосе отвечала Сани. – Я останусь с ней и будь что будет. Что я так никому не нужна, что на болотах комары съедят. Какая разница?

Девочка встала и направилась со двора к дороге. Кошка осталась во дворе.

Глава VI

Синее небо отражалось на ровной глади бескрайнего океана. На горизонте неподвижно стояло одномачтовое судно. Такие картинки помогали Трамарины расслабиться и подготовиться к предстоящей работе.

Когда она в очередной раз приготовилась вдохнуть свежий и теплый морской ветер, прилетел и завис в воздухе серебристый шар размером с теннисный мяч, и из него донесся голос: «Санлус13 подошла к первой точке. Вы просили просигнализировать». В ту же секунду картинка райского острова рассыпалась на пиксели, и женщина в облегающем трико, поверх которого струился полупрозрачный шелковый плащ, оказалась в воздушном белом пространстве перед экранами и многочисленными пультами, как на космическом корабле. Женщина удивительным образом была похожа на Марту, словно приходилась ей матерью. Густые светлые волосы убраны назад «в ракушку», высокие скулы, четкая линия подбородка, брови вразлет, а главное, глаза – той же необычной формы. Но в отличие от Марты они излучали любовь и спокойствие.

– Ну что, как она справляется? – с теми же чувствами прозвучал ее голос.

– За исключением случая, когда она преждевременно хотела завершить миссию, все в порядке, – прозвучал голос из шара. – Она выбрала для себя Забвение, и это несколько замедлит ход ее развития.

– Мне жаль, что она прибегла к этой возможности, – сочувственно произнесла Трамарины. – Теперь мы не сможем общаться через щебетание птиц, или шорох листвы, или игру солнечных зайчиков на стене.

– Ты и так много вмешиваешься в ее жизнь. Это против правил, – прозвучал властный голос Кассилья, и рядом с Трамариной образовался силуэт высокого мужчины, такого же статного, как Ироним. Он выглядел как благородный и справедливый правитель сказочной страны: седые волосы волнами ложились на плечи, борода и усы скрывали волевой подбородок, карие глаза сверкали из-под густых бровей. Золотистая туника с широкими рукавами, перехваченная чуть ниже талии золотым шнуром, достигала пят и отсвечивала солнечными лучами. Он положил свои руки на плечи Трамарины и поцеловал ее в щеки. – Я тоже за нее переживаю. Она и моя дочь, но она уже Мастер. А твоя чрезмерная опека лишает ее возможности погрузиться в свой опыт.

– Я лишь хотела немного смягчить углы на поворотах, – с волнением в голосе ответила Трамарины.

– Да, я понял, и поэтому ты подслала одного из своих стражников в тело умирающей бабки. Вся деревня диву далась, как Сандра, лишенная заботы близких, вдруг ожила, – по-прежнему ласково журуя Трамарины, ответил мужчина.

– Они благополучно списали это все на Божьи чудеса, – улыбнулась Трамарины, радуясь своей шалости. – Зато у Сани появился человек, который о ней заботился! Я же знала, что Марта потеряет рассудок, когда Ироним ее покинет. Она вложила в него все свои силы.

– Появление в поле Сани этой старухи спровоцировало уход Иронима! И не вернулся он, потому что она все еще там!

– Я не хотела, чтобы Сани осталась одна, – виновато ответила Трамарины.

– Ты думаешь, ей сейчас лучше: без отца и с отрешенной матерью? – сдерживая гнев, произнес Кассиль. – Сани проходит период инсталляции. Если сейчас что-то не пойдет на базовый уровень ее сознания, то она не сможет это проработать в будущем, – уже с грустью в голосе продолжил Кассиль. – Спасибо, Кевин помог наверстать упущенное.

– Так это ты подвел ее к Забвению?! – в глазах Трамарины засверкали молнии.

– Я должен был восстановить равновесие, – строго и уверенно отвечал Кассиль. – Вот-вот Сани встретит Тосланст20. Будем надеяться, что они не проскочат Пробуждение.

– Я уже отозвала Хранителя, – грустно ответила Трамарина и отошла в сторону. Перед ней снова возник океан, песчаный берег, но на этот раз по воде пробежала рябь, на солнце набежала туча.

– Жаль, что Сани не пошла за кошкой. Если бы не Забвение, она бы меня поняла, – произнесла Трамарина и за секунду перенеслась на судно, что стояло на горизонте. Парус взметнулся вверх, а вся картинка водоворотом закружилась и будто исчезла в его эпицентре.

– Моя девочка все равно бы осталась, дорогая! Преданность у нее в крови, – весело произнес Кассиль, перебирая кнопки на пульте управления под экраном.

Весь поглощенный процессом, он не заметил, что Трамарина исчезла. Еще несколько мгновений он пересматривал картинки на экране и, когда увидел военный обоз, то, будто обнаружив что-то радостное, объявил:

– Отлично! Ироним может вернуться!

Глава VII

Разведчики доложили Полковнику Слантеру, что люди покинули деревню и увели за собой скот, но дороги, по которой жители могли уйти, они не обнаружили.

– Нельзя дать им уйти! Нам нужен провиант, – крикнул Полковник и обратился к сидящему слева от него командиру: – Есть у нас кто из этих мест?

– Да, в подразделении тягачей. Один здоровяк попался несколько лет назад. Возвращался с заработков. Проявил себя преданным воякой. Дослужился до рулевого.

– Вот и отлично! Приведите! И дайте команду, чтобы разворачивали лагерь здесь. Мы пришли.

Обоз с тяжелыми штурмующими орудиями следовал за армией неотступно. Огромные катапульты и тараны тянули мощные лошади и люди. Над каждой группой стоял рулевой и плетью подгонял тех, кто перестает тянуть. Когда объявили привал, рулевые спрыгнули с телег, на которых было закреплено орудие, и пошли проверять крепление тягачей. Тут к Ирониму приблизился всадник с требованием немедленно явиться к Полковнику:

– Хочешь повышение? – обратился к Ирониму Полковник, когда тот прибыл.

– Да, хочу! – отчеканил пленник. – Что надо сделать?

Полковник обошел вокруг Иронима, разглядывая его. Он явно проигрывал пленнику в росте и крепости сложения, хотя его острый взгляд исподлобья производил пугающее впечатление.

– Для начала укажи тропы, по которым могли уйти жители деревни, – и Полковник жестом пригласил Иронима к столу, на котором были разложены карты.

– Я давно здесь не был, – нерешительно начал Ироним. – Самая широкая и безопасная была вот эта, – Ироним провел пальцем по карте, обозначая дорогу. Полковник стоял рядом, оперевшись на стол руками.

– Отлично! – он похлопал Иронима по плечу. – А теперь отправляйся в деревню. Ты принесешь мне что-нибудь удивительное оттуда.

– Что вы хотите, чтобы я вам принес? – непонимающе осведомился Ироним и снова опустил взгляд на землю.

– Я хочу, чтобы ты просто пошел туда и принес мне то, что тебя удивит, – не отрывая глаз от карты, проговорил Полковник. – Если ты честно выполнишь задание, то тебя ждет награда, а если решишь сбежать, то нагоним и убьем. Все ясно?

– Все ясно, – проговорил Ироним. – Я могу идти?

– Я думал, что ты уже в деревне, – не поворачиваясь к нему, ответил Полковник Слантер.

Глава VIII

Такой пустой Ироним видел деревню лишь однажды: на рассвете, когда он с юной женой пришел сюда искать приют для своей новой семьи. Его родители возражали против того, чтобы принять Марту в своем доме. Мать была уверена, что возлюбленная Иронима какая-то чаровница и накличет на их дом беду. Тогда Ироним решил покинуть отчий дом вместе с женой.

Все в присутствии Марты радовало Иронима, но стоило ей исчезнуть из поля его зрения, как он терял покой. «Какая же кошка пробежала между нами потом, что я ее почти возненавидел?» – снова спрашивал себя Ироним. Были ли тому причиной ее частые отлучки в лес за травами? Или все-таки рождение дочери вместо сына, которого она ему обещала? Или разрыв с домом отца так подействовал?

Он перестал задаваться этими вопросами, когда покинул Марту и отправился на заработки. Мужик он был рукастый, смекалистый, а потому работа у него спорилась, стоило только перестать думать о Марте и Сани. Когда он попал в плен на обратном пути, то решил в сложившихся обстоятельствах сделать все, чтобы выжить и снова их увидеть.

И вот он подошел к калитке, из которой вышел пять лет назад. Сердце забилось сильнее. «Надеюсь, что они тоже ушли», – подумал про себя Ироним.

– Папочка, ты вернулся! – Сани выскочила из дома и бросилась к нему. Как раз в это время она сидела у окна, играла с куколкой, найденной у дома бабы Сандры, когда увидела его фигуру на дороге. Она только успела крикнуть матери, что отец вернулся, и выскочила ему навстречу как была – в рубахе.

– Детка, как ты выросла! Какая ты стала красавица! – произнес Ироним и подхватил ее на руки.

– Папочка, я знала, что ты нас не бросал, что ты вернешься! И вот ты пришел! Я тебя так люблю! – хватаясь все крепче за шею, обнимала его Сани.

– Ой, ты меня так задушишь своей любовью, милая! – в шутку сказал Ироним, но Сани восприняла его слова всерьез и отстранилась.

– Прости, папочка! – испуг прозвучал в голосе Сани.

– Ничего. Где мама? – с этими словами он спустил девочку на землю и прошел на крыльцо.

– Пап, ты только не удивляйся, – Сани остановила Иронима за руку прежде, чем он вошел в дом. – С тех пор, как ты ушел, мама впала в какое-то странное состояние. Очнется иногда, отругает меня за что-нибудь и обратно в свои мысли.

Ироним решительно шагнул в дом и вспомнил от чего тогда бежал: от хаоса, в который они с Мартой погружались, отдалившись друг от друга. Обстановка запущенного дома напомнила ему о сомнениях, которые терзали его душу, когда он вспоминал чистый и аккуратный дом матери. Сомнение вновь прокралось ему в сердце.

Тут из-за шторы вышла Марта, но это была не та Марта, которую он полюбил, и не та, которую он оставил. Ее лицо было искажено гримасой ярости. Из-за спины виднелись стального цвета крылья с шипами на верхушках. На пальцах – длинные кривые когти, а тело на глазах испуганных Иронима и Сани покрывалось черной блестящей чешуей. В образе злейшей Фурии она распахнула свои крылья такой ширины, что вышибла окна на противоположных стенах. Когда же Марта подняла крылья вверх, то пробила крышу. Ироним в секунду вытолкнул Сани из дома на крыльцо, а на него упала огромная балка.

– Мамочка, что с тобой? – кричала Сани Фурии, которая поднималась над остатками дома, у нее виднелся теперь еще и длинный тяжелый хвост с зубьями на оси. – Это я, Сани, твоя дочка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.